

На правах рукописи

Касицин Александр Вадимович

**ПОЭТИКА ОЧЕРКОВОЙ ПРОЗЫ
БОРИСА ПИЛЬНЯКА**

Специальность: 10.01.01 – русская литература
10.01.10 – журналистика

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2010

Работа выполнена на кафедре литературы
Коломенского государственного педагогического института

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Ауэр Александр Петрович

**Официальные
оппоненты:** Заслуженный деятель науки РФ, академик,
доктор филологических наук, профессор
Агеносов Владимир Вениаминович
*Институт международного права и экономики
им. А.С. Грибоедова*

Кандидат филологических наук, доцент
Митрохина Софья Александровна
Институт иностранных языков (МАИ)

Ведущая организация: Московский педагогический государственный
университет

Защита диссертации состоится «19» февраля 2010 г. в 15-00 часов
на заседании диссертационного совета Д 212.203.23
при Российском университете дружбы народов
по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном
центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов по
адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат диссертации размещен на сайте: www.rudn.ru.

Автореферат разослан «18» января 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

А.Е. Базанова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Предметом исследования является поэтика очерковой прозы Б.А. Пильняка. В диссертации раскрываются не только закономерности синтеза очерка с художественным повествованием, но и выявляется структурное своеобразие очерка как отдельно взятого произведения.

Актуальность и степень научной разработанности определяются тем, что указанная тема диссертации еще не становилась предметом специального изучения, хотя в последние два десятилетия значительно активизировались исследователи поэтики Пильняка. Пильняковедение постоянно пополняется новыми работами, в которых рассматривается экспрессионистское начало в поэтике Пильняка, интертекстуальность, орнаментальность, ритмическая организация его текстов. Наиболее важными для нашего изучения стали труды следующих исследователей: Б.Б. Андроникашвили-Пильняк, Л.Н. Анпиловой, А.П. Ауэра, В.И. Баранова, А.А. Грякалова, Н.Ю. Грякаловой, Е.Г. Елиной, Л.Н. Костяковой, В.П. Крючкова, И.Е. Мазилкиной, Ю.Б. Орлицкого, С.И. Патрикеева, И.В. Трофимова, Л.А. Трубиной, Т.Н. Федоровой, М.О. Шайтанов и др.

Поэтика очерковой прозы Пильняка (это обширная сфера в художественной системе писателя) до сегодняшнего дня изучена недостаточно. Однако еще В.Б. Шкловский наметил перспективы научного постижения журналистского творчества писателя. Самым важным для нас стал вывод Шкловского о том, что «факт для отдельного отрывка Пильняку нужен «газетный», то есть «значимый». Художественные тексты Пильняка Шкловский рассматривает как «сожителство нескольких новелл», которые можно «разобрать» и «склеить» из них новое произведение [Шкловский В.Б. Пять человек знакомых. – Тифлис, 1927. – С. 74.]. А.С. Кацев, рассматривается стиль Пильняка, также акцентирует внимание на фактографической основе, документальности произведений писателя, которая по мысли исследователя явилась данью эпохе [Кацев А.С. Факт, домысел и вымысел в произведениях Б. Пильняка первой половины 20-х годов // А.С. Кацев Факт, домысел, вымысел в литературе: межвуз. сб. науч. тр. – Иваново, 1987. – С. 109–116.].

Рассматривая интертекстуальность в творчестве писателя, В.Б. Шкловский уловил и то, что в текстах Пильняка достоверность – это, с одной стороны, публицистическая фантазия писателя, которая воплощается через очерковую жанровую форму, а с другой стороны, Пильняку понадобился факт в качестве

«отдельного отрывка». Если такой факт «дается как отдельный «сюжетный момент», то писатель «приводит его как цитату, используя литературную традицию» [Шкловский В.Б. Пильняк в разрезе. – М., 1990. – С. 262]. Именно такое понимание поэтики Пильняка является методологической формулой и для нашего исследования. Особенности художественных конструкций Пильняка, его стремление к жанровому расширению и к текстовому синтезу Шкловский вписывал в общий литературный контекст смены «русского сюжета». «Для Пильняка, – отмечал Шкловский, – основной интерес построения вещей состоит в фактической значимости отдельных кусков и в способе их склеивания» [Там же: – С. 261].

В диссертации особое внимание уделено двум способам творческой «обработки» документа в поэтике Пильняка. В первом документальность проявляется через художественное воплощение сцен и эпизодов. При этом факт служит основой изображения, но пересоздается он по законам художественности. Во втором повествование ведется преимущественно с опорой на неоспоримые факты, с точным указанием на их источники. Факт становится стержнем произведения. Возникшие в результате анализа документов версии и предположения представляются как результат исследовательской деятельности писателя.

Отсутствие четких границ между разновидностями литературы, возможность реализации документализированного или беллетризованного варианта повествования в пределах художественно-документальной прозы предполагает взаимодействие художественного и документального начал в рамках одного произведения.

Соединение материала в поэтике Пильняка происходит посредством причинно-следственной связи между вводимыми и ключевыми эпизодами. Для синтеза эпизодов писатель использует принцип обрамления (основной текст прерывается на публицистическое отступление, далее следует возврат к «ведущему» эпизоду), сцепление (логический переход от одного эпизода к другому), чередование (возврат к теме предыдущего эпизода). Как отмечает Т.А. Беневоленская, публицистические отступления – «это не только связки, мосты, но и <...> самые исконные элементы очерковой ткани, «плоть» очерка, жанра, которому, в силу его краткости, присуща фрагментарность, эскизность». [Беневоленская Т.А. Портрет современника: очерк в газете. – М., 1998. – С. 81]. В свою очередь эпизоды объединяются в циклы, которые интуитивно распознаются читателем и поддаются аналитическому описанию.

Цель диссертации – определение места и значения Пильняка как писателя, которому удалось найти для себя оптимальную форму, позволяющую объединить литературные жанры с журналистским опытом. Уже на этапе сбора информации писатель использует принципы поиска и компоновки материала, свойственные журналисту. В подготовке фактической информации будущих произведений Пильняк выступает в качестве наблюдателя. Материал для очерка становится основой для романа.

Такой способ сбора и компоновки материалов во многом приводил к бессюжетности и в романах Пильняка.

Для достижения поставленной в диссертации цели была проделана следующая работа:

- рассмотрена теория жанра очерка применительно к творчеству Пильняка;
- определены все очерковые вставки для исследования проблемно-тематической, сюжетно-композиционной, пространственно-временной организации очерковой прозы Пильняка;
- выявлена эволюция очерковой прозы Пильняка;
- осуществлен разбор романов «Голый год», «О'кей», «Камни и корни» как наиболее показательных текстов, имеющих обширные очерковые фрагменты.

Научная новизна диссертации заключается в стремлении впервые исследовать поэтику очерковой прозы Пильняка. Это осуществлялось с учетом того, что Пильняк работал в периодических изданиях и его журналистский опыт обозревателя, корреспондента и публициста влиял на его литературное творчество.

Научная новизна диссертации обусловлена тем, что:

- функциональность очерковой поэтике в литературном творчестве писателя рассматривается впервые во всей полноте и всесторонности;
- определяются конкретные и типологические черты очерковой прозы писателя;
- функциональное использование очерка в синтезе с литературной прозой дает Б. Пильняку возможность формировать сложные системы образов, развивать характеры ключевых персонажей и обогащать сюжетные линии;
- насыщение пространства литературного произведения уместными очерковыми вставками как нельзя лучше соответствует разрешению сверхзадачи Б. Пильняка – определению своего отношения к событиям постреволюционной России, а также правдивому описанию характеров людей "новой формации".

Объектами исследования стали очерковые романы-путешествия: «О'кей», «Камни и корни», а так же роман «Голый год», очерки о Таджикистане и Соликамские очерки.

Методологические принципы диссертационной работы обусловлены тем пониманием поэтики, которое было предложено Б.В. Томашевским и В.М. Жирмунским. «Задачей поэтики (иначе — теории словесности или литературы) является изучение способов построения литературных произведений. Объектом изучения в поэтике является художественная литература. Способом изучения является описание и классификация явлений и их истолкование», – указывал Б.В. Томашевский. По его классификации, публицистические произведения (и научные сочинения) принадлежат к «первому классу». Принимая во внимание, что «каждое произведение сознательно разлагается на его составные части» (Б.В. Томашевский), то оказался вполне применимым способ комбинирования «словесного материала в художественные единства», которые являются «прямым объектом поэтики» [Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика. Изд. 5-е. - Л., 1930. – С. 3 – 5].

Б.В. Томашевский выделяет поэтику «общую» и поэтику «нормативную». «В «общей» поэтике, – пишет Томашевский, - изучается художественная функция поэтических приемов. Каждый прием рассматривается с точки зрения его художественной целесообразности. Задачей же «нормативной» поэтики является не объективное описание существующих приемов, а оценочное суждение о них» [Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика. Изд. 5-е. - Л., 1930. – С. 6].

В.М. Жирмунский, определяя сферу научных интересов поэтики, пишет: «Поэтика, опираясь на основные выводы теории литературы, изучает систему средств выражения, которыми пользуется поэзия» [Жирмунский В.М. Введение в литературоведение. Курс лекций. – СПб, 1996. – С. 227]. Это определение является для нас методологическим ориентиром. В соответствии с именно таким пониманием поэтики в диссертации реализован принцип структурного анализа текстов, что не исключило обращение к имманентному анализу, позволяющему исследовать очерк в качестве «текста в тексте».

Методологическая концепция диссертации сложилась в результате системной реализации структурного метода научного изучения литературных произведений, с научной ориентацией на анализ текста. Литературный анализ дополнен элементами журналистики - теорией очерка.

Научно-практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что ее теоретические выводы и аналитические результаты применимы в преподавании курса русской литературы XX века, спецсеминарах по творчеству Б.А. Пильняка.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно вносит существенный вклад в теорию русской литературы начала XX века. Вводит в научный оборот новый исследовательский материал о понимании художественной природы поэтики Б. Пильняка.

Апробация работы.

Основные положения исследования были сообщены автором на научно-методологических конференциях преподавателей и аспирантов Коломенского Государственного педагогического института: «XI Пильняковские чтения» (Коломна, октябрь 2006 года), «Поэтика компаративистики» (Коломна, май 2006 года), «X Пильняковские чтения» (Коломна, октябрь 2008).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Художественная специфика очерка, как жанра.
2. Документ и факт как основа поэтики первой прозы Б.А. Пильняка. «Историческая правда» как художественная категория в очерковой прозе Б.А. Пильняка.
3. Синтез художественности и публицистичности в поэтике очерков Б.А. Пильняка.
4. Очерк как форма воплощения «авторского сознания».

Структура работы – диссертация состоит из Введения, трех глав и Заключения. Ее объем составил 152 стр. Указатель литературы включает 175 наименования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** раскрывается актуальность темы, характеризуются аспекты и степень изученности творческого наследия Пильняка, определяются основные положения диссертационной работы – направление исследования, цели, задачи, ее структура, научная новизна и практическая значимость работы, обосновываются теоретические и методологические принципы исследования.

Первая глава «Теоретические аспекты изучения поэтики очерка» полностью посвящена теории очерка. Данная часть работы вводит в

диссертацию рабочие понятия, касающиеся классификации очерка и его художественной природы, как художественно-публицистического жанра.

Принимая во внимание, с одной стороны, тот факт, что Пильняк опирался на межжанровый синтез, предлагается рассматривать очерк как со стороны теории литературы, так и теории журналистики.

В диссертации особо подчеркнуто, что еще не сложилось общее теоретическое определение очерка. Большинство определений не раскрывают рабочих свойств и тем более специфики очерка, многообразие которого обусловлено тем, что произведения отражают различные стороны действительности, имеют различные задачи и назначения.

В начале XX века жанр очерка широко использовался в целях пропаганды. «Идейность» очерка, его драматургия, документальность и художественность только добавили ему «боевой» характер.

Каким бы ни был очерк, его предметом был и остается человек. Очеркист рассматривает человека как частицу общества, раскрывающуюся в своих поступках и мыслях.

Непрерывное развитие жанра приводит к тому, что теория очерка меняется вместе с ним. В связи с этим возникает сложность при создании теоретической базы. Проблему усложняет и то, что в литературоведении очерк понимается не так, как представляет его журналистика. Сложность изучения очерка еще и в том, что разговор об очерке вне временных рамок приводит к ошибочному его пониманию. Несмотря на то, что этот жанр постоянно меняется, в его теории определились общепринятые признаки.

Наиболее прозрачной и определяющей особенностью очерка является то, что это художественно-публицистический жанр. Художественная публицистика имеет как минимум два «адресата». Во-первых, она направлена непосредственно на того, о ком идет речь. Во-вторых, ориентирована на диалог с потенциальным читателем. Так как предметом отображения очерка является, то раскрыть героя можно благодаря использованию художественных средств. Очеркисту необходимо показать своего героя так, чтобы читателю стала понятна мотивация поступков и мыслей человека. Своеобразие очерка заключается еще и в том, что благодаря своей описательности, он органично вливается в «тело» художественного текста. Для литературы очерк – открытие вдвойне, к элементам художественного описания добавляется «энергия публицистики» - способность остро и быстро откликаться на социальные явления. Способность художественной публицистики к аналитике объясняется тем, что логика

происходящего и образность мышления писателя объединяются. В связи с этим, публицистический образ представляется центром творческого замысла, следовательно – основным средством воздействия.

Очеркистика, насколько это возможно, должна избегать искажения. Ее задача – стремиться к достоверности своих выводов, в том числе достоверности того, что утверждается художественными средствами. Но на практике наблюдать подобное стремление можно не всегда. Художественная документалистика, с ее нынешним содержанием, не может обходиться ни без темы, ни без языка, ни без сюжета. Цель, стоящая перед документальным очерком исторически вытекает из факта существования художественно-документального жанра. Заключается эта цель в том, что документальный очерк обязан будить общественную мысль, формировать общественное мнение.

В сравнении с литературой, публицистика более подвижна, оперативна, она быстрее откликается на событие, но и быстро устаревает. В отличие от рассказа, мораль очерка всегда лежит на поверхности. Читателю не надо ничего додумывать, как это бывает в случае с художественными текстами. Очерк выполняет функцию обобщения и осмысления действительности, извлекая из фактов их сущности с помощью методов художественной литературы и методов публицистики.

Внутри жанра существует свое структурное деление и понимание функций очерка. В отечественной литературе встречаются примеры, когда, выбирая одну тему повествования и жанр, писатели находят свою точку понимания действительности. «Сахалин» А.П. Чехова является созерцательно-описательным очерком, в то же время «Сахалин» В.М. Дорошевича – это памфлетный очерк.

В связи с изучением поэтики очерковых фрагментов в литературных произведениях Пильняка возникла необходимость подробного рассмотрения специфики проблемного очерка. Писатель выделял этому виду очерка значительное место в своих произведениях.

Предметом отображения такого очерка становится нерешенная или конфликтная ситуация, за развитием которой и наблюдает публицист. Он же определяет дальнейшее продвижение ситуации и выявляет пути ее решения. В свою очередь, такая структура предопределяет черты очерка. Проблемный очерк всегда отличается от проблемной статьи. Наиболее важное отличие состоит в том, что в проблемном очерке развитие проблемной ситуации никогда не представляется в виде прямолинейных закономерностей или обобщенных

суждений и выводов, что свойственно статье как жанру. Проблема в очерке выступает в качестве «стены», которую преодолевают конкретные люди со своими социально-психическими особенностями. В очерке, о котором идет речь, движущим и системообразующим фактором становится конфликт(ты). Конфликт – это «ключ», разрабатывая его историю через столкновения интересов людей, очеркист, как правило, доходит до сути проблемы.

Особенность поэтики очерка заключается еще и в том, что писатель вторгается в повествование, становясь частью своего же текста. Возникает вопрос самоидентификации художника. Очерки могут быть более или менее сдержанными, строгими по степени самовыражения, по тону (это зависит от индивидуального вкуса и манеры), но обязательной чертой жанра остается органическая, тесная связь изложения с авторским чувственным восприятием действительности. Из этого следует, что очерк – самый «субъективный» публицистический жанр.

Теория публицистики предлагает разные подходы в понимании и делении очерковых произведений. Ряд исследователей поэтики очерка делают ставку на композицию очерка, выделяя три композиционные структуры: хроникальную, логическую и эссеистскую. В плане выбора подачи материала обозначены три способа: типизация, интерпретация и образная трактовка. Более подробно об этих видах речь идет в первой главе работы.

В образной трактовке фактов большую роль играет воображение. Если в аналитических произведениях основная задача – анализ происходящего, то в художественно-публицистических жанрах важнее создание правдивого образа через цепь ассоциативных связей и образных представлений. В данном случае публицист может столкнуться с определенными противоречиями: с одной стороны, необходимо как можно точнее воспроизвести те или иные факты действительности, а с другой – создать новый образ за счет преобразования отдельных характеристик объекта.

Во второй главе «Структурное своеобразие очерковой прозы Б.А. Пильняка» осуществлен структурный анализ поэтики очерковой прозы писателя.

Постоянные творческие эксперименты Б. Пильняка затрудняют понимание его поэтики. Не всегда с уверенностью можно сказать, что является доминантой в тексте – само повествование или многочисленные публицистические отступления. Кажущийся смысловой обрыв используется писателем для смены интонаций. Философские размышления и комментарии сменяются уходом в

себя, во внутренний мир фантазий, впечатлений и сомнений. Пильняку удается органически сплести очерковые отрывки с основным литературным текстом таким образом, что межжанровые «стыки» практически незаметны.

Писатель проводит стилевые эксперименты, ища точки соприкосновения модернистской и реалистической поэтик. Его опыты в поиске оптимально-выразительных форм и средств самовыражения находят свое отражение в очерке. По выражению самого писателя, в его текстах всегда была публицистичность, как «закономерный вид литературы», а очерк – «наилегчайшая форма», на которой Пильняк учился. На протяжении всего творчества Пильняк видоизменяет свой очерковый текст. Публицистический очерк, введенный в художественное произведение, у Пильняка имеет многофункциональное значение.

Монтажная форма повествования обеспечивает Пильняку «мягкие» разрывы между основным художественным текстом и очерком, в котором представляются мнения и суждения самого писателя. Для Пильняка наиболее важной и самой востребованной характеристикой очерка явилось отношение к факту, его понимание или художественная интерпретация, в основе которой документальность события, либо иллюзия документальности события. Трансформируя факт, Пильняк перерабатывает его в художественный образ, который в случае расширения своего значения превращается в символ.

Одновременно с возвращающимся интересом к очерку, как к наиболее «живому» жанру, способному адекватно реагировать на быстро меняющиеся события, зарождается заинтересованность Пильняка к публицистике. Поиск форм поспособствовал наибольшему раскрытию таланта писателя и определению его самобытности, выраженной в сложной поэтической системе его произведений. То, что исследователи называют «пильняковской двойственностью», придает цельность художественному миру писателя и, главное, обнаруживает подлинную включенность творческого наследия писателя в проблему стилевого и жанрового взаимодействия реализма и модернизма.

В литературе первой половины XX века тенденции упомянутых взаимодействий начинают влиять и на Пильняка, он ищет опорные идейные точки для своих произведений. Один метод сменяет другой: противопоставление, сопоставление и попытка поставить «знак равенства».

Механизм убеждения в очерковом тексте представляет собой совокупность стилистических средств и приемов, благодаря которым создается психологический настрой читателя. Сосредоточение внимания писателя на себе,

на своих чувственных переживаниях, мыслях, аналитике – придает Пильняку ощущение некой свободы. Пильняк не приемлет модальность долженствования (я обязан, я должен и т.п.). Очерк художника приобретает модальность субъективной оценки, описываемых в нем событий. (В его поэтике такая модальность выражается через фразы: предполагаю, думаю, понимаю, вижу и т.д.). Нам удалось выяснить, что именно такая модальность обеспечивает возможность использования не только субъективных оценок, но и расширяет границы применения ассоциаций, дает больше возможностей для сопоставления «мыслительного образа» (Л.Г. Кайда) с реальностью.

Детальный анализ ключевых принципов поэтики очерка Пильняка позволяет нам предположить, что активный поиск новых точек соприкосновения жанров периодической печати с художественной литературой предпринимался писателем с целью создания четко структурированного образа постреволюционной действительности.

По поводу способов компоновки материала, сюжетов и смысловой насыщенности произведений Пильняка для нас особенно важно мнение В.Б. Шкловского, который писал, что у Пильняка «разбросанная конструкция не объясняется желанием исчерпать всю революцию. <...> Причина особенности конструкции Пильняка – глубокие изменения, сейчас происходящие в русском сюжете. И сюжет у него заменен путем связи частей, через повторение одних и тех же кусков, становящихся протекающими образами. Эти связи очень приблизительны и скорее сигнализируют единство вещи, чем его дают. <...> Основная особенность построений Пильняка – их сборность, в них мы можем как будто проследить процесс образования романа» [Шкловский В.Б. Указ. соч. – С. 73].

В подтверждение «сборности» крупных прозаических текстов Пильняка достаточно вспомнить «Голый год», который включил в себя новеллы и рассказы из книги «Былье», сохранив внутреннюю организацию текста. Очерк «Таджикистан – седьмая советская», повести «Заволочье» и «Иван Москва» Пильняк соединяет в романе «Двойники». Для связи частей писатель пользуется параллелизмом. Шкловский, обращая внимание на такой способ, пишет что параллели «держатся на очень примитивной идеологии, на утверждении что Россия – Азия, а революция – бунт» [Там же: – С. 75]. Важен и другой вывод Шкловского: «Синтеза у Пильняка не получается <...> За композиционным сумбуром автор намекает на какое-то смысловое его разрешение. Между тем разрешения этого нет <...>, художественной формы не получается. Модернизм

формы Пильняка чисто внешний, очень удобный для копирования <...> Элементарность основного приема делает Пильняка легкокопируемым, чем, вероятно, объясняется его заразительность для молодых писателей.

Пильняковский способ писания спекулирует на невозможности для читателя разделить конструкцию. Между тем эта конструкция элементарна <...> Но нужно указать на заслугу Пильняка. Она состоит в том, что он осознал и использовал несвязанность своего письма. Читая один отрывок, мы воспринимаем его все время на фоне другого. Нам дана ориентация на связь, мы пытаемся осмыслить эту связь, и это изменяет восприятие отрывка. <...> Сами же идеи, которыми Пильняк связывает куски конструкции, слишком механичны, слишком ярко оказываются оговорками, словесным сведением концов. Для увеличения напряженности чтения Пильняк пользуется различными типами «невнятицы» <...> употребляя традиционные переходы от одной линии повествования к другой, он часто, не упоминая в какую линию ты попал, не озаглавливает ее» [Там же: – С. 76 – 77].

Вместе с творческим развитием Пильняка меняется его очерк. Вначале очерковая форма в литературном тексте выполняла функции «второстепенного» текста (пояснения, отступления, подробное описание событий и т.д.), позднее очерк стал играть структурообразующую роль во всей поэтике. Пильняк использует то, что очерк может добавить в художественный текст документальность публицистической журналистики и остроту реакции на происходящие события.

В третьей главе «Формы воплощения авторского самосознания в очерковой прозе Б.А. Пильняка» речь идет о самостоятельных очерковых текстах («Таджикистан седьмая советская», «Соли камские», «Че-Че-О»). В этой главе выявлено то, что Пильняк, «всматриваясь» в действительность, видит в ней нечто новое, то, что другие не заметили. Это новое и становилось опорной категорией в поэтике очерка.

Очерк Пильняка – это часть организованной системы, соответствующая эстетической парадигме писателя. Анализ очерковых текстов дополняет информацию в области исследования «творческого подчерка» писателя, что в дальнейшем может использоваться при изучении других особенностей поэтики Пильняка.

На стадии разработки произведения Пильняк программирует в очерке подтекст, как один из способов скрытого убеждения, роль которого в публицистике направлена на создание устойчивого эффекта однозначного

восприятия. Специфическая особенность очерка остро и быстро реагировать на события позволила Пильняку акцентировать внимание на проблемных вопросах того времени.

Все очерки, посвященные поездкам по стране («Таджикистан седьмая советская», «Соли камские»), объединены одним лейтмотивом: борьба коммунизма с застойными местными укладами в жизни и сознаниях людей. Указанные очерки – это обширный историко-социальный материал, рассказывающий о влиянии революции на удаленные от центральной части России районы – Урал и Среднюю Азию. Многочисленные факты, представленные в очерках, построены в соответствии с уже известной нам писательской манерой нарушения хронологии и места действия событий. Переплетение исторических слоев времени расширяет публицистическое пространство очерков. Вместе с тем, смешение временных отрезков, это попытка Пильняка компенсировать ощущение разорванности связи времен и человечества.

То, что каждый очерк Пильняка, это часть его биографии, подтверждают сами тексты. В конце октября 1923 года Пильняк в письме к редактору «Известий» осуществил анализ своих «очерков об Англии», указав прежде всего на то, что «цель очерков была одна – дать правдивую картину того, что такое есть Англия» [Пильняк Б.А. Мне выпала горькая слава... Письма 1915-1937. – М., 2002. – С. 240]. Пильняк в дальнейшем эпистолярном повествовании еще не раз выделил то, что присуще поэтике каждого его очерка – «правдивость». «Правдивость» для него – опорная категория, ибо только она дает возможность развернуться очерковой публицистике. «Я уже говорил, что цель моих очерков была – просто рассказать о том, что есть, – пишет в том же письме Пильняк, – я думаю, что совсем неверно, что у врагов должно быть все плохо. Повторяю, что я был бы рад, если бы русские крестьяне жили так же, как английские» [Там же: – С. 242].

Результаты этого эпистолярного самоанализа – лучшее подтверждение того, что структурное своеобразие очерков Пильняка во многом обусловлено системной сочетаемостью «правдивости» и публицистичности.

Книга очерков «Таджикистан – седьмая советская» относится пильняковедами к завершающемуся периоду творчества писателя. Этот очерк позволяет понять общественно-социальную и политическую позицию Пильняка в 30-х годах. В центре повествования – морально-эстетические и социально-психологические конфликты. Характеры героев очерка Пильняк проявляет через

сопоставление разных жизненных позиций. В поведении людей писатель улавливает то или иное проявление проблемы. Доказывает свою точку зрения на существующий конфликт (борьба «старого» и «нового»), добивается, чтобы читатель занял верную позицию по отношению к показанным противоречиям.

В очерке о Таджикистане Пильняк использует найденные факты и свидетельства как толчок к ассоциативному, философичному размышлению «о жизни вообще». Ведущим приемом остается сравнение: поступков людей, результатов их взаимодействий, подходов к изучению и постижению проблемы. В очерке попеременно выступают на первый план содержание авторских наблюдений и авторских размышлений, соединяются репортажные и комментарийные фрагменты. Факты в очерке воссоздаются так, в таком виде и с такой целью, чтобы связующая их мысль стала очевидна. Образное воссоздание событий и столкновений характеров готовит почву для развития доказательной мысли писателя.

Эмоциональная картина событий конкретна и сугубо документальна в основе, но благодаря интерпретации деталей становится условно-символической. Фантазия Пильняка не нарушает документальность описываемых событий, а служит усилению контрастов через полемическое заострение фактов. Факт у Пильняка предстает в трансформированном виде, но он выглядит естественным в своем новом окружении – очерковом сюжете. Все это дало возможность сделать вывод о том, что очерки в поэтике Б. Пильняка стали еще и формой воплощения авторского сознания.

В **Заключении** представлены выводы и обобщения, выработанные в ходе исследования. Характерное для Пильняка совмещение литературной поэтики с поэтикой очерка, представляется как логичная закономерность развития литературы 20-х годов.

Были достигнуты поставленные цели диссертации – определен предмет исследования - очерк, указаны направления в теории очерка, потребовавшиеся в дальнейшем, для иллюстрации тех принципов, которые использовались Пильняком. На теоретическом аппарате представляется невозможным подвести понимание очерка (в общем) и понимание поэтики очерка Б. Пильняка (в частности) к общему знаменателю. Произведения, подвергшиеся рассмотрению («Камни и корни», «О'кей», «Голый год»), нельзя в полной мере отнести к чисто литературным и тем более к публицистическим произведениям.

Подытоживая результаты исследования, можно с уверенностью сказать, что Пильняк вовремя и в правильном направлении уловил те особенности

журналистского очерка, которые позже будут определять его жанровые особенности. Способность очерка остро и быстро реагировать на события, позволили Пильняку акцентировать внимание на проблемных вопросах того времени и передавать в своих текстах бешеную динамику революционных событий. Публицистика для Пильняка решала немаловажную задачу – очерк стал связующим материалом для литературных фрагментов, способом перехода от одной темы к другой.

Хотя очерк является для писателя промежуточным текстом, этот жанр дал Пильняку средства для передачи нужного настроения читателю, а так же позволил анализировать и обобщать, поднимаемые в произведениях темы. Таким образом, сопряжение литературно-художественных и публицистических (очерковых) начал, для Пильняка стало стилевой доминантой.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. К поэтике очерковой прозы Б.А. Пильняка // Вестник РУДН. Серия Литературоведение. Журналистика – №3 – 2009. – М.: РУДН, 2009. – С. 3 – 7.

2. Формы проявления авторского самосознания в очерковых произведениях Б. Пильняка // Поэтика и компаративистика: сб. научных статей / под ред. Г.С. Прохорова, М.Я. Сорниковой. – Коломна: КГПИ, 2008. – С. 59 – 66.

3. Структура «второстепенного» текста Б.А. Пильняка // Начало – 7: сб. научных статей аспирантов и соискателей / под ред. И.В. Ильичевой. – Коломна: КГПИ, 2008. – С. 43 – 50.

4. Образ революции в поэтике Б.А. Пильняка // Б.А. Пильняк: исследования и материалы: сборник научных трудов. / Отв. ред. А.П. Ауэр. Вып. 5. – Коломна: КГПИ, 2007. – С. 65 – 71.

5. Очерк в поэтике романов путешествий Б.А. Пильняка («О'кей», «Камни и корни») // Начало: сб. научных статей аспирантов и соискателей. – Вып. 5./Под ред. А.В. Кулагина. – Коломна: КГПИ, 2006. – С. 97 – 103.

Касицин Александр Вадимович (Россия)
Поэтика очерковой прозы Бориса Пильняка

Диссертация посвящена исследованию особенностей поэтики очерковой прозы Б.А. Пильняка. В ней рассматриваются закономерности синтеза очерка с художественным повествованием. Выявляется структурное своеобразие очерка Б. Пильняка как отдельно взятого произведения. Определяется роль очерка как формы воплощения авторского сознания Пильняка. Основное внимание в диссертации уделено двум способам творческой «обработки» документа в поэтике Пильняка. В первом случае документальность проявляется через художественное воплощение сцен и эпизодов. Во втором повествование ведется преимущественно с опорой на неоспоримые факты, с указанием на их источник.

Теоретические выводы, аналитические результаты и материалы диссертации применимы в преподавании курса русской литературы XX века, спецсеминарах по творчеству Б.А. Пильняка.

Alexander V. Kasitsin (Russia)
Boris Pilnjak's essay prose poetics

The dissertation is devoted to researching of features Boris Pilnjak's essay prose poetics. The way how essay and narration are synthesized is considerate. The essay structural originality revealed as a separate work of literature. The essay role is defined as an author's mind form. The basic attention in the dissertation is given to the two ways of creative document "processing" in Pilnjak's poetics. In the first case the documentation is shown through the artistic realization of scenes and episodes. In the second case the narration is conducted mainly with an indisputable facts support, with references.

Theoretical conclusions, analytical results and dissertation materials are applicable in teaching of a course of the XX-th century Russian literature, in thematic seminars on B.A.Pilnjak's creativity.